

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ ЭКСТРЕМИСТСКОГО СООБЩЕСТВА

Аннотация. В данной статье рассматривается уголовно-правовая норма об ответственности за организацию экстремистского сообщества, содержащаяся в ст. 282.1 УК РФ. Исследуется вопрос правильного определения объекта данного преступления, а также сопоставление со схожими с ним составами преступлений. Рассмотрена проблема объекта такого преступления как организация экстремистского сообщества с разных точек зрения, сложившихся в науке уголовного права. Было выделено определение понятия основного непосредственного объекта экстремистского сообщества, основываясь на нормах Конституции Российской Федерации. Уголовно-правовое значение данного объекта было проанализировано в направлении законотворчества и правоприменительной деятельности, в том числе квалификации преступлений. Были соотнесены такие юридические термины как «экстремизм» и «терроризм». Также была рассмотрена проблема конкуренции норм статей УК РФ об экстремистском сообществе, террористическом сообществе и преступном сообществе (организации). Были исследованы возможные варианты конкуренции данных норм и способы её разрешения.

Ключевые слова: экстремизм, преступное сообщество, объект преступления, терроризм, квалификация преступлений, общественная безопасность.

S. I. Kozlov

Master student

Penza State University, Penza, the Russian Federation

PROBLEMATIC ISSUES OF THE OBJECT OF CRIME IN THE QUALIFICATION OF THE ORGANIZATION OF AN EXTREMIST COMMUNITY

Abstract. This article deals with the criminal law of responsibility for the organization of an extremist community contained in article 282.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. The question of the correct definition of the object of this crime, as well as comparison with similar offenses, is being investigated. The problem of the object of such a crime as the organization of an extremist community, from different points of view, which have developed in the science of criminal law, is considered. The definition of the concept of the main direct object of the extremist community was singled out, based on the norms of the Constitution of the Russian Federation, etc. The criminal-legal significance of this object was analyzed in the direction of lawmaking and law enforcement activities, including the classification of crimes. Such legal terms as «extremism» and «terrorism» were correlated. In addition, the problem of competition of the norms of articles of the Criminal Code of the Russian Federation on the extremist community, the terrorist community and the criminal community (organization) was considered. The possible variants of competition of these norms and ways of its resolution were explored.

Key words: extremism, criminal community, the object of crime, terrorism, the qualification of crimes, public security.

Одной из актуальных задач нынешней уголовно-правовой политики является противодействие экстремизму. Экстремистские проявления преследуют человечество на протяжении всей его истории. Для действенного противодействия

экстремизму необходим комплексный подход и наработанная юридическая практика. Одним из средств противодействия преступлениям экстремистской направленности является привлечение лиц к уголовной ответственности.

Так, предметом данного исследования является такое направление противодействия экстремизму как ответственность за организацию экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ). Данное преступление можно охарактеризовать как подготовку за счет объединения в преступное сообщество (организацию) для дальнейшего совершения им преступлений экстремистского характера. Такие действия облегчают процесс совершения преступлений и от этого имеют повышенную общественную опасность, поэтому законодатель рассматривает данное преступление как самостоятельное. Такие составы преступлений регулируются положениями института соучастия согласно ст. 33 УК РФ.

Стоит обратить внимание на изменения последних лет в Особенной части УК, которые связаны с появлением сообщества экстремистского характера, террористического сообщества (ст. 205.4 УК РФ) [6]. Нормы, вводящие ответственность за создание отдельных разновидностей организованных групп и преступных сообществ, вводят дополнительные вопросы при квалификации преступлений по ст. 282.1 УК РФ, что, в свою очередь, затрудняет ее применение на практике. Для решения этой проблемы необходимо точно установить, что является объектом преступления.

Мнения криминалистов об объекте преступления при квалификации ст. 282.1 УК РФ имеют расхождения. Так, высказывается точка зрения, при которой непосредственным объектом в данном составе являются общественные отношения в сфере реализации гражданами конституционного права на создание и деятельность общественных объединений, но с этой позицией трудно согласиться по следующим причинам: 1) совершением преступления, предусмотренного ст. 282.1 УК РФ, не причиняется какого-либо вреда конституционному праву на создание и участие в деятельности общественных объединений; 2) создание организованных групп и преступных сообществ, как правило, не сопровождается созданием (регистрацией) общественных объединений, в то время как ст. 30 Конституции РФ закрепляет право на объединение и свободу деятельности общественных объединений [1].

Права граждан на создание общественных объединений не нарушаются от факта создания экстремистской организации. В свою очередь, лицам, осуществляющим руководство экстремистской организацией, устанавливается запрет «быть учредителем общественного или религиозного объединения либо иной некоммерческой организации в течение десяти лет со дня вступления в законную силу соответствующего решения суда», если организация была запрещена российским законодательством в установленном порядке [7]. Из чего можно сделать вывод, что создание данного рода сообществ (экстремистских организаций) следует воспринимать как форму злоупотребления правом.

В свою очередь, нужно иметь в виду, что сам непосредственный основной объект преступления есть охраняемое уголовным законом благо (или общественное отношение), взаимосвязанное с видовым объектом и являющееся его компонентом (группы однотипных общественных отношений). Сопоставляемое выше конституционное право не имеет связи с видовым объектом, представленным в ст. 282.1 УК, – основами конституционного строя и безопасности государства (гл. 29 УК РФ) [3]. Рассмотренное право граждан на общественные объединения уже защищено уголовно-правовым законом, в котором предусматриваются виды ответственности за неправомерное воспрепятствование деятельности общественных объединений в различных его формах, например, нарушение права на свободу совести и вероисповеданий (ст. 148 УК РФ) и др.

Также неоднозначную точку зрения в исследуемой теме высказывает Л.И. Залиханова, согласно которой непосредственным объектом будет являться

общественная безопасность и безопасность нравственного (духовного) здоровья населения. Также ею были рассмотрены такие дополнительные объекты данного преступления, как общественные отношения по обеспечению прав и свобод человека, конституционного запрета на разжигание расовой, национальной и религиозной нетерпимости, общественной нравственности, общественного порядка, идеологического многообразия и свободы слова [2, с. 240-241]. Данный подход можно считать довольно противоречивым.

Причиной дополнения уголовного законодательства являлось противодействие явлениям организованного проявления экстремизма, из чего более объективным взглядом будет являться рассмотрение в качестве основного дополнительного объекта преступления, предусмотренного ст. 282.1 УК РФ, совокупности общественных отношений по реализации конституционного запрета осуществления экстремистской деятельности. Но и с этой точкой зрения нельзя однозначно согласиться, т.к. нормы уголовного законодательства о противодействии экстремизму имеют и иные цели помимо обеспечения конституционного принципа о недопущении экстремизма.

Уголовно-правовой закон – это гарантия реализации норм Конституции РФ, из чего следует, что объект по ст. 282.1 УК РФ схож с конституционными нормами, а именно ст. 17, ст. 19, ст. 21, ст. 29 и др. отражают эти общественные отношения в преамбуле Конституции РФ, где сказано, что многонациональный народ РФ принимает Конституцию, утверждая тем самым «гражданский мир и согласие» [8]. Если толковать это выражение буквально, «гражданский мир» – это мир между гражданами. Стоит учитывать факт, что конституционные нормы направлены на все общество в целом, в том числе граждан РФ, лиц без гражданства и иностранных граждан. По этой причине под «гражданским миром и согласием» следует понимать мир и согласие в обществе в целом.

Исходя из вышесказанного, можно обозначить объект преступления, предусмотренного ст. 282.1 УК РФ, – «социальный мир». Под этим термином стоит понимать построение общества на основе таких принципов, как толерантность одной социальной группы (национальной, религиозной, политической и др.) к другой, взаимодействие их интересов не на основе насилия, а с помощью компромиссов, уважения и баланса интересов [9]. Основываясь на конституционном принципе недопущения экстремизма, можно выделить основной непосредственный объект по ст. 282.1 УК РФ – социальный мир. В свою очередь, в качестве дополнительного непосредственного объекта можно рассматривать общественную безопасность.

Экстремистская организация (сообщество), являясь видом преступной организации, предусмотренной ст. 35 УК РФ, а именно структурированной организованной группой или объединением организованных групп, члены которых объединены в целях совместного совершения преступлений, уже своим существованием угрожает общественной безопасности, нарушает функционирование и целостность этого общества.

Объект преступления необходим как один из признаков, с помощью которых при квалификации преступлений, предусмотренных ст. 282.1 УК РФ, можно разграничить экстремистское сообщество с другими видами соучастия, предусмотренными Уголовным законом. В статьях 205.4, 208, 209, 210 УК в качестве видов соучастия представлены: террористическое сообщество, незаконное вооруженное формирование, банда, преступное сообщество, в каждом из которых основным непосредственным объектом будет являться, в то время как в экстремистском, предусмотренном ст. 282.1 УК, общая безопасность будет выступать в качестве дополнительного непосредственного объекта преступления.

Также в законодательстве при помощи объекта преступления производится систематизация Особенной части УК РФ. Группы преступлений, угроза которых направлена в большей степени на общественную безопасность, нежели на основы

конституционного строя, содержатся в главе 24 УК РФ (преступления против общественной безопасности). Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ было выделено в число самостоятельных преступлений такое экстремистское сообщество, как террористическое, предусмотренное ст. 205.4 УК РФ.

В связи с этим, вместе с расширением уголовного закона появляются проблемы правоприменения по причине конкуренции этой статьи со ст. 282.1 УК РФ. Проблема состоит в том, что в большей части объективных признаков эти преступления схожи. Так, диспозиция этих статей уголовного закона включает в себя соучастие лиц, состоящих в группе, либо участие в сообществе, целью которого является совершение преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом. Разграничивает же эти преступления, как правило, именно непосредственный объект состава преступления, который меняется в зависимости от тех целей, которые преследует то или иное преступное сообщество. Так, непосредственным объектом будет являться общественное отношение, которому будет угрожать ущерб от преступной деятельности сообщества, будь то общественная безопасность или социальный мир. Также нужно учитывать, что согласно российскому законодательству терроризм является частным случаем экстремизма.

Можно сделать вывод, что террористическое сообщество является частным случаем экстремистского сообщества, т.к. терроризм – частный случай экстремизма, а эти статьи уголовного закона можно сопоставить как общую и специальную нормы. Уголовным законом предусмотрено наступление ответственности при соотношении общей и специальной нормы, а именно ч. 3 ст. 17 УК говорит нам о том, что за преступление, предусмотренное общей и специальной нормами при отсутствии совокупности преступлений, уголовная ответственность наступает по специальной норме. Исходя из этого, если целью сообщества является нарушение общественной безопасности путем терроризма, то данное преступление будет регулироваться ст. 205.4 УК РФ.

В свою очередь, если сообщество преследует целью преступления экстремистской направленности другой формы (нарушение социального мира), то к данному преступлению будет применяться ст. 282.1 УК РФ. Если обратиться к понятию преступления экстремистской направленности (примечание 2 к ст. 282.1 УК РФ), то к таким преступлениям относятся все посягательства, кроме террористической направленности.

Также нужно упомянуть и ситуацию, при которой целями преступной организации (сообщества) являются как терроризм, так и экстремизм. В таком случае объекты (общественная безопасность и социальный мир) становятся равнозначными целями. В данной ситуации стоит квалифицировать преступление по ст. 205.4 УК РФ, в правильность применения которой можно отнести ч. 3 ст. 17 УК РФ, а также более строгую санкцию статьи по сравнению с 282.1 УК РФ. Понятно, что данная экстремистская деятельность, предусмотренная ст. 205.4 УК РФ, т.к. содержит в себе террористические действия, обладает более высокой общественной опасностью, в силу чего нет необходимости в дополнительной квалификации по статье 282.1 УК РФ.

Рассмотрим также проблемную сторону квалификации, при которой нужно дать оценку деятельности сообщества (организации), перешедшего на совершения преступлений экстремистской направленности с общих уголовных преступлений (например, хищения). Статьей 210 УК РФ предусмотрено создание преступной организации (сообщества) или участия в ней для совершения общеуголовных тяжких и особо тяжких преступлений. В данном случае есть несколько точек зрения. Так, М.Г. Левандовская считает, что следует использовать ст. 210 УК РФ, т.к. она точнее характеризует сообщество на момент создания [5]. Иных взглядов придерживается С.Н. Фридинский, который предлагает применить в данном случае ст. 210 и ст. 282.1 УК РФ по совокупности [12].

Таким образом, в уголовном законе конкурирующими можно назвать такие нормы закона, как ст. 205.4, 282.1, 210 УК РФ. Первые две можно назвать специальными по отношению к третьей, поскольку они включают в себя также создание преступной организации (сообщества), посягают на единый объект охраны уголовного закона (общественная безопасность), но, в свою очередь, имеют особые цели [10]. Выше была разобрана конкуренция статей 205.4 и 282.1 УК РФ в пользу ст. 205.4 УК: при выборе нормы между статьями 205.4 и 210 УК РФ стоит склониться в пользу специальной, выбору которой способствует ч. 3 ст. 17 УК РФ. Можно сделать вывод, что преступные сообщества, созданные для преступлений широкой направленности (общеуголовные, экстремистской направленности, террористические), стоит квалифицировать по ст. 205.4 УК РФ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ермакова О.В. Квалификация следователем составов преступлений экстремистской направленности (ст. 280, 282, 282.1—282.2 УК РФ) на стадии возбуждения уголовного дела: учебное пособие / О.В. Ермакова. — Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2014. — 60 с.
2. Залиханова Л.И. Преступления экстремистской направленности: уголовно-правовые и криминологические аспекты: учебное пособие / Л.И. Залиханова. — М.: Юрлитинформ, 2014. — 280 с.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / С.А. Боженко, Ю.В. Грачева, Л.Д. Ермакова и др.; отв. ред. А.И. Рарог. — М.: Проспект, 2014. — 960 с.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) / Правовой Сервер КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 22.01.2018).
5. Левандовская М.Г. Уголовная ответственность за организацию экстремистского сообщества и организацию деятельности экстремистской организации / М.Г. Левандовская // Lex Russica. — 2005. — № 2. — С. 310-315.
6. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 05.05.2014 № 130-ФЗ / Правовой Сервер КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162576/ (дата обращения: 23.01.2018).
7. О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (с изменениями и дополнениями) / Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://base.garant.ru/12127578/> (дата обращения: 25.01.2018).
8. Романовская О.В. О духовных скрепах (право и общественные интересы) / О.В. Романовская // Гражданин и право. — 2014. — № 9. — С. 3-16.
9. Романовская О.В. Правовой статус «нетипичных» объединений граждан / О.В. Романовская // Гражданин и право. — 2015. — № 9. — С. 3-16.
10. Романовский Г.Б. Правовой статус Следственного комитета Российской Федерации / Г.Б. Романовский // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2013. — № 1. — С. 114-121 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://esj.pnzgu.ru> (дата обращения: 27.01.2018).
11. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.12.2017) / Правовой Сервер КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 30.01.2018).
12. Фридинский С.Н. Противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в России (социально-правовое и криминологическое исследование): дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / С.Н. Фридинский. — М., 2011. — 366 с.

REFERENCES

1. Ermakova O.V. *Kvalifikatsiia sledovatelem sostavov prestuplenii ekstremistskoi napravlenosti (st. 280, 282, 282.1—282.2 UK RF) na stadii vozbuzhdeniia ugolovnoogo dela: uchebnoe posobie* [Qualification the investigator of corpora delicti of extremist orientation (Art. 280, 282, 282.1 — 282.2 Criminal Code of the Russian Federation) at a stage of initiation of legal proceedings: manual]. Barnaul: Barnaul'skii iuridicheskii institut MVD Rossii Publ., 2014, 60 p.
2. Zalikhanova L.I. *Prestupleniia ekstremistskoi napravlenosti: ugolovno-pravovye i kriminologicheskie aspekty: uchebnoe posobie* [Crimes of extremist orientation: criminal and legal and criminological aspects: manual]. Moscow, Iurlitinform Publ., 2014, 280 p.
3. Bozhenok C.A., Gracheva Iu.V., Ermakova L.D., Rarog A.I. (ed.) *Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii* [The comment to the Criminal Code of the Russian Federation]. Moscow, Prospekt Publ., 2014, 960 p.
4. *Konstitutsiia Rossiiskoi Federatsii (priniata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok, vnesennykh Zakonami RF o popravkakh k Konstitutsii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 21.07.2014 № 11-FKZ)* (The Constitution of the Russian Federation (it is accepted by national vote 12.12.1993) (taking into account the amendments made by Acts of the Russian Federation about amendments to the Constitution of the Russian Federation from 30.12.2008 no. 6-FKZ from 30.12.2008 no. 7-FKZ, from 5.02.2014 no. 2-FKZ, from 21.07.2014 no. 11-FKZ)). Available at: <http://www.consultant.ru/> (accessed 22.01.2018).
5. Levandovskaia M.G. Criminal liability for the organization of extremist community and organization of activity of the extremist organization. *Lex Russica*, 2005, no. 2, pp. 310-315 (in Russian).
6. *O vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon ot 05.05.2014 № 130-FZ* (On introduction of amendments to separate acts of the Russian Federation: the federal law from 05.05.2014 no. 130-FZ). Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162576/ (accessed 23.01.2018).
7. *O protivodeistvii ekstremistskoi deiatel'nosti: feder. zakon ot 25.07.2002 № 114-FZ (s izmeneniiami i dopolneniiami)* (On counteraction of extremist activity: the federal law from 25.07.2002 no. 114-FZ (with changes and additions)). Available at: <http://base.garant.ru/12127578/> (accessed 25.01.2018).
8. Romanovskaya O.V. About spiritual clamps (the right and public interests). *Grazhdanin i parvo = Citizen and law*, 2014, no. 9, pp.3–16 (in Russian).
9. Romanovskaya O.V. Legal status of "atypical" associations of citizens. *Grazhdanin i parvo = Citizen and law*, 2015, no. 9, pp. 3–16 (in Russian).
10. Romanovsky G.B. The legal status of Investigative committee of the Russian Federation. *Elektronnyi nauchnyi zhurnal «Наука. Obshchestvo. Gosudarstvo» = Electronic scientific journal «Science. Society. State»*, 2013, no. 1, pp. 114-121 (in Russian). Available at: <http://esj.pnzgu.ru> (accessed 27.01.2018).
11. *Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ* (red. ot 31.12.2017) (The Criminal Code of the Russian Federation from 13.06.1996 no. 63-FZ (edition from 31.12.2017)). Available at: <http://www.consultant.ru/> (accessed 30.01.2018).
12. Fridinskii S.N. *Protivodeistvie ekstremistskoi deiatel'nosti (ekstremizmu) v Rossii (sotsial'no-pravovoe i kriminologicheskoe issledovanie): diss. d-ra iurid. nauk: 12.00.08* [Counteraction of extremist activities (extremism) in Russia (a social and legal and criminological research): diss. doct. of law]. Moscow, 2011, 366 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Козлов Сергей Игоревич — магистрант, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Российская Федерация, e-mail: sgron@bk.ru.

AUTHOR

Kozlov Sergey Igorevich — Master student, Penza State University, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, the Russian Federation, e-mail: sgron@bk.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Козлов С.И. Проблемные вопросы объекта преступления при квалификации организации экстремистского сообщества / С.И. Козлов // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2018. — Т. 6, № 1 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://esj.pnzgu.ru>.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Kozlov S. I. Problematic issues of the object of crime in the qualification of the organization of an extremist community. *Electronic scientific journal «Science. Society. State»*, 2018, vol. 6, no. 1, available at: <http://esj.pnzgu.ru> (In Russian).